

Глава 772: Кто сейчас толкнул меня?

«Теперь я понимаю чуть лучше». Сейдзи на мгновение замолчал, а затем снова заговорил: «Для тебя трагическая история... любая трагическая история в мире, вероятно, “интересная”».

Получать радость от боли других людей.

Таких людей в мире было много. Или, возможно, следовало сказать, что у людей часто бывали такие негативные эмоции.

Некоторые люди открыто выражали свою радость от трагедий других людей. Некоторые люди выражали её только в интернете. Некоторые люди выказывали её только по отношению к животным, а не людям. Некоторые люди вообще не выражали бы её открыто, но тайно смеялись бы в своих мыслях...

Было вполне нормально иметь такие негативные эмоции. Пока человек не потерял контроль над своими эмоциями, он всё равно оставался бы нормальным человеком. Однако Ицуки Камитани, очевидно, уже давно не был “нормальным”.

Камитани снова засмеялся.

«Я очень рад, что ты можешь понять меня. Но я не думаю, что ты понимаешь лишь чуть лучше... ты должен сказать это более прямо», – сказал ему Камитани.

Если бы Сейдзи говорил “более прямо”, он, вероятно, начал бы использовать нецензурную лексику по отношению к Камитани.

«Не говори таким страшным тоном», – усмехнулся Камитани. «Позволь мне задать тебе ещё один вопрос. Какую цену ты готов заплатить за драгоценный “мир”?».

«Я не хочу играть с тобой в загадки. Либо прямо скажи то, что ты хочешь сказать, либо я вешаю трубку», – Сейдзи отказался играть в его игры.

«Не торопись. Это всё ещё связано с основной темой», – многозначительно сказал Камитани. «Или позволь мне изменить вопрос. Как ты думаешь, сколько жизней стоит пожертвовать ради поддержания “мира”?».

Взгляд Сейдзи посуровел, когда он услышал это.

«...Что ты хочешь сказать, задавая этот вопрос?».

«Ты должен точно знать, что это значит. Не нужно притворяться дураком, братец Харута», – на этот раз прямо ответил Камитани.

Что-то вспыхнуло в глазах Сейдзи.

«Жертва никогда не будет стоять того, сколько бы ни погибло людей», – ответил Сейдзи серьёзным тоном.

«Этот стандартный ответ такой скучный. Я хочу услышать твой настоящий ответ».

«Это мой настоящий ответ».

«Нет, ты должен знать, что я спрашиваю и что я хочу знать».

После этого воцарилась тишина.

Сейдзи молчал, потому что это было то, во что он действительно верил.

Камитани продолжал ждать ответа Сейдзи.

Это тяжёлое молчание продолжалось целую минуту.

«Хорошо, полагаю, теперь я знаю твой ответ», – наконец сказал Камитани. «Изначально у меня был для тебя другой вопрос, но теперь я не думаю, что мне нужно его задавать. Перейдём к основной теме. На этот раз твоей оплатой за то, что ты будешь “героем”, снова будет информация».

...

Цветы вишни падали на ветру.

Всё было туманным, неясным, эфемерным, прекрасным и фантастическим.

Чиаки поняла, что она снова была во сне...

Гигантские ярко-красные тории стояли перед ней. Позади торий была лишь белая мгла, из которой можно было услышать нечто похожее на пение.

Поскольку она могла видеть только тории и падающие цветы вишни, Чиаки, естественно, пошла к тории.

Когда она подошла, звуки постепенно стали громче.

Звук действительно был пением, невероятно красивым женским пением. Хотя Чиаки не могла разобрать, что это была за песня, она звучала божественно и чисто.

«Под... ходи...», – в пении, казалось, смешались неясные слова.

Чиаки заметила это и прислушалась.

«Не... подходи...».

«Не... под... ходи...».

Казалось, повторялись слова “Не подходи”?

Чиаки смогла разобрать только эти слова песни. Она даже не могла сказать, был ли этот голос мужским или женским.

Чиаки остановилась перед ториями.

Перед ней было нечто вроде густого белого тумана, заслоняя ей обзор. Этот туман казался довольно ледяным, как будто что-то плохое случилось бы, войди она в него.

Но если бы Чиаки не пошла туда, куда ещё она могла пойти? Всё, что она могла видеть, – это падающие цветы вишни и тории. Проход через эти тории был единственно возможным путём

продвижения вперёд.

Хотя было “предупреждение”, оно было неясным, и, возможно, она не правильно его поняла.

Не говоря уже о том, что это был всего лишь сон.

Скорее всего, ничего плохого не произошло бы во сне... Чиаки, чьё сознание было не совсем ясным, начала идти.

В тот момент, когда она шагнула вперёд правой ногой, она словно перешла какую-то границу. Она мгновенно почувствовала пробирающий до костей холод!

Этот холод начал распространяться по её правой ноге, быстро двигаясь вверх и заставляя всю правую ногу Чиаки потерять все ощущения, как будто она была заморожена!

Чиаки запаниковала и хотела отступить. Однако она не смогла поднять ногу, как будто та примёрзла к земле.

Когда Чиаки в страхе боролась, вдруг перед ней появилась рука и силой оттолкнула её назад!

Чиаки рухнула на землю. Её нога покинула ледяную зону, и холод перестал распространяться по её телу.

«Кто сейчас толкнул меня?».

Чиаки посмотрела вперёд, но всё ещё не смогла увидеть ничего, кроме белого тумана.

Но она определённо видела руку чуть раньше... эта рука определённо вышла из тумана!

Кто-то был в тумане. Кто-то был на другой стороне.

Кто мог быть на другой стороне торий?

Тории представляли собой входы в мир богов... Человек на другой стороне был из мира богов... И он остановил Чиаки от входа и спас её...

«Мама?», – Чиаки наконец пришла к такому осознанию.

Она должна была понять это гораздо раньше, но её мысли были вялыми из-за того, что она находилась в этом неясном сне.

«Мама... это ты?», – сказала Чиаки громче.

Никакого ответа не последовало.

«Мама... Я Чиаки, Чиаки Вакаба!», – выкрикнула девушка.

Ответа всё ещё не было.

Чиаки попыталась встать. Однако, хотя холод перестал распространяться по её телу, он не исчез. Она всё ещё не могла пошевелить правой ногой.

Как бы Чиаки ни старалась, она не могла двигаться.

«Моя нога... парализована?».

Чиаки не могла не запаниковать, когда подумала об этом.

«Мама...», – Чиаки инстинктивно хотела попросить о помощи. Однако она вообще никого не видела.

Она должна была назвать имя своей мамы, но она не могла вспомнить его... На глазах Чиаки выступили слёзы.

Она ничего не могла вспомнить о своей матери.

Чиаки знала только то, что рассказал ей отец... Но даже он не мог вспомнить имя её матери... Кроме того, это были воспоминания её отца, а не её собственные.

Чиаки не могла принять то, что она даже не могла вспомнить имя своей матери.

Что за злой бог сотворил такое!

И всё же её ненависть и злоба теперь были бесполезны.

Чиаки продолжала смотреть на другую сторону торий. Девушка была уверена, что её мама была там, что её мама, должно быть, спасла её только что. Тем не менее, Чиаки даже не могла вспомнить имя своей матери.

Имя её матери... имя, которое должно было быть для неё таким знакомым... которое она абсолютно не должна была забывать...

Цветы вишни продолжали падать на её голову и тело, заслоня ей обзор и влияя на её чувства.

Невидимая сила окутала Чиаки и начала давить на неё, как будто она хотела выгнать её из этого мира снов.

«Мама!!!», – кричала Чиаки, сопротивляясь этой силе.

Хотя её мама явно была так близко... Чиаки не хотела уходить даже не увидев её!

«Прости, что забыла тебя...».

«Папа всё ещё помнит тебя... хотя он помнит немного, папа всегда держался за свои воспоминания...».

«Он сказал, что это ты воспитала меня... Я тоже хочу вспомнить, но я не могу этого сделать. Я так виновата».

«Мама, я очень хочу увидеть тебя...».

«Я так по тебе скучаю... Я действительно хочу вспомнить всё о тебе, и те времена, когда мы были вместе...».

Её драгоценные воспоминания, которые должны были существовать, были отняты какой-то внешней силой.

Чиаки даже не знала, что она потеряла. Насколько это было грустно?

Одна лишь мысль о том, что её мать была забыта, заставляла Чиаки чувствовать боль в груди.

Простого “извинения” было бы слишком мало!

Сколько бы она ни кричала, этого было бы недостаточно.

Она обязательно должна была вспомнить, пусть даже совсем немного, пусть даже всего лишь имя.

«Сейдзи... помоги мне...», – сила, оказывающая давление на Чиаки, стала ещё больше. Когда сознание Чиаки стало более размытым, она рефлекторно обратилась за помощью к своему парню.

Что-то в пустоте, казалось, установило связь. Чиаки таинственным образом почувствовала что-то в своей правой руке.

Она обернулась и увидела некий предмет, что заставило глаза Чиаки расшириться от удивления.

Это был красивый бумажный зонт.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/508121>